УДК: 316.422

ПРОЦЕССЫ И ФОРМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

К. В. ПАВЛОВ,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и управления
E-mail: kvp_ruk@mail.ru
Ижевский институт управления

В. И. ЛЯШЕНКО,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий отделом проблем регуляторной политики
и развития предпринимательства
E-mail: slaval@iep.donetsk.ua

Е. В. КОТОВ,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
E-mail: kotovev@mail.ru
Институт экономики промышленности НАН Украины,
Донецк, Украина

Модернизация, техническое перевооружение и прогрессивная структурная перестройка российской экономики на основе использования новейших инновационных технологий (в том числе нанотехнологий, биотехнологий и т.п.) являются важнейшими условиями эффективного инновационного развития страны и роста конкурентоспособности отечественной продукции. Мировой опыт свидетельствует, что рост инвестиций в инновационные сферы экономики способствуют ускоренному развитию народно-хозяйственного комплекса страны и повышению среднего уровня жизни населения.

В статье проведена оценка первичной, вторичной и интегрированной модернизации экономики некоторых государств СНГ и их регионов. Обоснованы теоретические подходы, классификация и методика оценки стадий модернизации и их совокупного состояния. Раскрыты особенности процессов модернизации в экономических районах постсоветских государств. Сделан вывод, что современная модель модернизации постсоветской экономики должна быть ориентирована на поиск внутреннего источника преобразования.

Предложен методический подход, позволяющий определить количественную оценку степени реализации процесса модернизации экономики на постсоветском пространстве на основе использования определенного набора индикаторов и стандартных значений, отражающих средний уровень социально-экономического развития данной страны.

Проведенная количественная оценка стадий модернизации и их совокупного состояния некоторых постсоветских государств (России, Украины) и их экономических районов показала, что первичная модернизация подходит к своему логическому завершению, а скорость реализации вторичной

модернизации снижается. Пока это не сказывается на интегрированной модернизации, которая продолжает сохранять положительный синергетический эффект от взаимодействия двух стадий модернизации. Однако в скором времени при отсутствии прогрессивных изменений это может прекратиться, и тогда существует вероятность не просто стагнации развития модернизации, а проявления обратного процесса — демодернизации.

Ключевые слова: *модернизация, экономический район, индикатор, индекс, стандарт, развитие на постсоветском пространстве*

Модернизация, техническое перевооружение и прогрессивная структурная перестройка российской экономики на основе использования новейших инновационных технологий (в том числе нанотехнологий, биотехнологий и т.п.) являются важнейшими условиями эффективного инновационного развития страны и роста конкурентоспособности отечественной продукции. Все это позволит уменьшить зависимость уровня и темпов социально-экономического развития страны от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов и действительно осуществить структурную перестройку отечественной экономики, о необходимости которой говорится уже давно. Важно также и то, что в результате этого улучшится имидж России, которую пока еще нередко отождествляют с сырьевым придатком развитого мира. Таким образом, в целом мировой опыт свидетельствует, что рост инвестиций в инновационные сферы экономики способствуют ускоренному развитию народнохозяйственного комплекса страны и повышению среднего уровня жизни населения.

Проблеме модернизации экономики и ее инновационного развития на разных уровнях управленческой иерархии уделяли серьезное внимание многие известные отечественные и зарубежные ученые и специалисты. Основоположником теории инновационного развития является австро-американский экономист Й. Шумпетер. В той или иной мере социально-экономическими вопросами развития НТР занимались Д. Бернал, Г. Менш, А. Кляйкнехт, Б. Твисс. Российские ученые также внесли значительный вклад в исследование факторов инвестиционно-инновационного развития экономики — достаточно назвать Н. Кондратьева, разработавшего теорию длинных циклов, а также эмигрировавших из России в США основоположника теории инновационного развития в социокультурной среде П. Сорокина и нобелевского лауреата по экономике С. Кузнеца.

На более поздних этапах исторического развития существенное влияние на становление инновационной экономики оказали научные труды Ф. Хайека, разработавшего концепцию «рассеянного знания», К. Фримена, обосновавшего теорию научно-информационных систем, Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа, создавших теорию «тройной спирали», М. Портера — основателя теории конкурентных преимуществ. В Советском Союзе и современной России экономико-математические модели для анализа влияния НТП на функционирование социально-экономических систем использовали академик А. Анчишкин и профессор Ю. Яковец, профессор Г. Александров изучал интенсификацию общественного воспроизводства как важнейшее направление эффективного развития плановой экономики [1], академики С. Глазьев и Д. Львов создали концепцию технического уклада, академик В. Полтерович выдвинул гипотезу об инновационной паузе.

В настоящее время курс на модернизацию и инновационное развитие для российской экономики является определяющим, и поэтому связанной с этими вопросами проблематике отечественными специалистами уделяется самое пристальное внимание как на макроуровне, так и на уровне отдельных регионов и отраслей, а также на уровне отдельных предприятий. Поэтому в специальной литературе многие публикации посвящены именно вопросам модернизации и инновационного развития экономики. Так, например, М. Жуков весьма подробно рассматривает проблемы развития инфраструктуры как условия экономического роста [7], И. Иванова [9], И. Макарова и Г. Коровин [10], а также О. Строева, Е. Сибирская, О. Хохлова и Л. Овешникова [16] с разных позиций изучают состояние индикаторов инновационной деятельности в разных группах регионов (в том числе в старопромышленных регионах). В частности, этими авторами предложен механизм согласованного управления инновационной деятельностью на основе мониторинга и оценки результативности управления инновационными процессами на разных уровнях управленческой иерархии. При этом при формировании механизма согласованного управления инновационной деятельностью в регионе важными следует считать два аспекта: необходимость перманентной корректировки и выбора дифференцированного инструментария управления инновационными процессами на мезоуровне хозяйствования и целесообразность согласования действий предпринимательских

структур и региональных органов власти по обеспечению высокого уровня инновационного развития экономики региона.

В других странах постсоветского блока вопросам модернизации и инновационного развития также уделяется большое внимание. Так, в Украине академики НАН Украины А. Амоша [18] и В. Геец [4], член-корреспондент НАН Украины А. Гриценко [5] в своих работах разрабатывают методологические основы осуществления модернизации украинской экономики. И. Бойко [3], К. Болдарев [19], М. Бутко [20], Е. Либанова [22] в своих научных трудах анализируют вопросы повышения конкурентоспособности украинской экономики как важнейшего фактора ее модернизации, а также социальные проблемы инвестиционно-инновационного развития Украины.

Однако, несмотря на то, что о необходимости модернизации как основы роста конкурентоспособности российской экономики говорится давно, реальные результаты этого процесса еще очень далеки от требуемых стандартов. Недостаточно высокие темпы этого процесса связаны с рядом факторов, в том числе с ограниченными ресурсами и резервами модернизации. Как известно, для осуществления структурной перестройки и технического перевооружения экономики требуются значительные ресурсы: финансовые, материальные, инновационные, трудовые. Откуда их взять?

Опыт государств, эффективно модернизировавших свою экономику, свидетельствует о том, что нередко важнейшим условием успешной модернизации являются иностранные инвестиции. Так, например, в коммунистический Китай уже не одно десятилетие вкладываются значительные средства из-за рубежа (только из США в общей сложности в экономику КНР в последнее время поступили десятки млрд долл.). В Чили, где экономика реформируется на основе монетарных принципов еще со времен правления А. Пиночета, также поступили значительные объемы иностранных инвестиций.

В этой связи можно вспомнить о достаточно быстром послевоенном восстановлении разрушенной войной экономики ряда европейских стран вследствие финансовой помощи на основе реализации «плана Маршалла». Однако в России, несмотря на предпринимаемые усилия, к сожалению, иностранные инвестиции не сыграли той роли, которую от них ожидали. В условиях мирового финансово-экономического кризиса возможности использования зарубежных инвестиций как одного из важнейших источников осуществления модернизации и структурной перестройки российской экономики еще более сократились, так как значительно уменьшились объемы имеющихся на международном финансовом рынке свободных денежных средств. Кроме того, следует иметь в виду, что использование зарубежных источников как основы модернизации народно-хозяйственного комплекса наряду с очевидными позитивными последствиями имеют и негативные.

Так, например, новые индустриальные страны — Аргентина, Бразилия и Мексика — для осуществления индустриализации и технического перевооружения своих экономик преимущественно в 1970-е гг. осуществили займы огромных финансово-кредитных средств. В итоге каждая страна в общей сложности оказалась должна более 100 млрд долл., а вместе эти три государства оказались должны развитым странам более 330 млрд долл. Вследствие этого данные страны на протяжении последних десятилетий являлись крупнейшими в мире должниками (а в недалеком прошлом подобная ситуация имела место и в Южной Корее), из-за чего в них нередко наблюдались высокая инфляция, значительная девальвация национальной валюты, социально-экономическая и политическая нестабильность [13].

Как бы то ни было, вряд ли в обозримом будущем в Россию потекут значительные инвестиции из-за рубежа. Особенно это связано с введенными против нашей страны экономическими санкциями со стороны США, Японии и стран ЕС. Еще меньше надежды на то, что в страну придут качественные инвестиции в виде новых технологий и инноваций — известно, что многие ведущие страны и, прежде всего, США, опасаясь усиления России, препятствуют проникновению в нее инвестиций инновационного характера. Сказанное, однако, вовсе не означает, что вообще следует отказаться от зарубежных инвестиций — разумеется, нет, но, во-первых, всегда следует учитывать их эффективность и инновационную новизну и, во-вторых, главную ставку в любом случае придется делать на внутренние резервы и источники. Следует добавить, что в отечественной истории известны случаи осуществления технического перевооружения экономики на основе преимущественно собственных источников — это всесоюзные сталинские лотереи и выпуски облигационных займов, а также индустриализация советской экономики 1930-х гг., осуществленная в значительной мере за счет пере-

качки финансовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленность [12].

В настоящее время внутренние ресурсы для осуществления модернизации российской экономики следует искать, на взгляд авторов, в большем использовании получаемых доходов в сырьевых секторах на общеэкономические цели. Этого можно добиться за счет увеличения рентных платежей, введением прогрессивной шкалы налогообложения на доходы, всемерной экономией государственных средств, а также более активным привлечением в реальные сектора экономики финансовых ресурсов, имеющихся у населения. Все это потребует радикального изменения системы хозяйственного права, налогообложения, а также введения усиленного государственного регулирования общественного развития. Очень важно также увеличить государственное финансирование фундаментальных и прикладных научных исследований, а также опытно-конструкторских разработок (следует учитывать, что наукоемкие технологии и производства, так же как и вся сфера НТП, постоянно дорожают, что является объективной мировой тенденцией).

В этой связи нелишним будет напомнить и о том, что ведущие в технологическом плане современные государства, такие как Япония и Южная Корея, еще в середине XX в. были весьма отсталыми. Южнокорейская экономика вообще была разрушена после окончания войны и раздела единой Кореи на два государства, а ВВП Японии в 1950 г. был меньше ВВП США более чем в 30 раз, тогда как уже в середине 1980-х гг. отставание было всего в 2 раза. Успехи и Японии, и Южной Кореи (начиная с 1980-х гг. эта страна демонстрировала самые высокие темпы роста ВВП в мире) в значительной мере связаны с высокой нормой накопления капитала, особенно начиная с 1960-х гг. (эта норма достигала 25% от объема национального дохода, что является очень высоким показателем) [2].

Такая высокая норма накопления капитала в значительной мере была обусловлена политикой всемерной экономии, которая проводилась правительствами этих стран в тот период. Подобный вариант хозяйственной политики следует проводить и в России в настоящее время (к сожалению, это никак не вяжется с той гламурной роскошью, которую демонстрируют наши бизнесмены, особенно олигархи — напомним, что, несмотря на очевидные финансово-экономические проблемы страны, число долларовых миллиардеров в России увеличилось почти вдвое).

Рост нормы накопления капитала, необходимой для осуществления модернизации и технического перевооружения российской экономики, можно достигнуть также путем создания разветвленной системы государственного стимулирования системы НИОКР, в том числе на основе введения на предприятиях обязательных нормативов внедрения новых и новейших технологий. Здесь следует напомнить, что в последнее время коэффициенты выбытия и обновления основных фондов существенно снизились по сравнению с социалистическим периодом.

При определении факторов и условий осуществления модернизации следует учесть ее многовариантный характер. Так, варианты технического перевооружения экономики прежде всего могут отличаться сроком, временем реализации. В этой связи можно вспомнить различные варианты технического перевооружения, связанные с процессом дальнейшей индустриализации (сейчас чаще говорят о необходимости осуществления неоиндустриализации). Как известно, выделяют три варианта индустриализации:

1) ставка делается на развитие легкой и пищевой промышленности (так называемый капиталистический вариант индустриализации);

2) ставка делается на развитие тяжелой промышленности (социалистический вариант индустриализации);

3) вариант индустриализации, когда нет четкой направленности на развитие какой-либо одной группы отраслей промышленности.

Как правило, ставка на капиталистический вариант индустриализации приводит к более длительному сроку технического перевооружения экономики по сравнению с социалистическим вариантом индустриализации. Кроме выделения разновидностей индустриализации, связанных с внутренними факторами, различают два типа — экспортоориентированный и импортозамещающий варианты индустриализации, связанные с внешними факторами. Второй вариант в настоящее время, в условиях действия так называемых экономических санкций, особенно актуален.

В России также можно рассматривать разные варианты модернизации экономики. В качестве двух «крайних» вариантов предлагаются следующие: 1) сценарий, при котором делается ставка на высокие технологии и преимущественное инвестирование в наукоемкие производства, прежде всего на основе ВПК; 2) сценарий, когда акцент делается

на первоочередное развитие гражданских отраслей, потребительского сектора, ресурсосберегающих технологий преимущественно традиционного типа. В последнем случае развитие потребительского сектора становится мощным стимулятором для расширения инвестиционного сектора, однако этот путь более длительный с точки зрения вхождения в постиндустриальную эпоху. На взгляд авторов, в России должен быть реализован некий средний вариант в виде своеобразной смеси элементов этих двух пограничных вариантов модернизации, т.е. в виде рационального сочетания элементов разных технологических укладов.

Выбор того или иного варианта модернизации экономики зависит от многих факторов: потенциала страны, степени ее технологического развития, внешнеэкономической ситуации и многого другого. Вспомним, что в связи со сложной внешнеполитической ситуацией, сложившейся в 1930-е гг., в СССР как необходимый и единственно возможный в то тяжелое время был выбран ускоренный вариант индустриализации, когда ставка была сделана на преимущественное развитие тяжелой промышленности и ВПК.

Учитывая, что в настоящее время Россия относится к группе так называемых «догоняющих» стран ей, по мнению авторов, также целесообразно выбрать модель модернизации со сравнительно небольшим сроком ее осуществления. В противном случае развитые страны в своем технико-экономическом развитии снова уйдут далеко вперед, а Россия вновь окажется на периферии развитого мира. Поскольку особых инвестиций из-за рубежа в ближайшее время ждать не приходится, ставку придется сделать преимущественно на внутренние резервы и факторы. В этих условиях сырьевой сектор должен сыграть роль точки роста, ядра [14], «локомотива» развития всей российской экономики (в противном случае мы рискуем получить очередное — после Венесуэлы и Нигерии — теперь уже российское «нефтяное проклятие», когда полученные от нефтяного бизнеса доходы просто проедаются, причем преимущественно классом имущих).

Для этого периода характерно действие так называемого «структурного парадокса», согласно которому улучшения отраслевой структуры экономики в будущем можно достигнуть лишь при временном ухудшении ее в настоящее время в связи с неизбежным увеличением доли ВВП, приходящейся на добывающие отрасли и производства. При этом ставка должна быть сделана на жесткие меры государственного регулирования экономики, ибо классические либеральные методы монетарного типа в условиях «догоняющей» экономики еще более отдаляют уровень развития российского НТП от мирового уровня.

Выбору оптимальной модели модернизации российской экономики может также помочь разработка общей теории модернизации экономики. В ней на основе изучения международного и отечественного опыта осуществления технического перевооружения и структурной перестройки экономики будут выявлены типы и модели модернизации, предложены подходы к классификации различных инноваций. В частности, помимо всего прочего, на взгляд авторов, целесообразно выделить также инновации экстенсивного и интенсивного типа, а также определить условия, особенности и факторы выбора оптимальной модели модернизации в разных странах. Скорейшее развитие основных положений и закономерностей общей теории модернизации позволит создать методологическую основу для разработки эффективного варианта технического перевооружения и структурной перестройки отечественной экономики.

В последние годы на Украине также активно заговорили о важности модернизации. За рубежом эта тема была поднята более 10 лет назад, в России — в конце прошлого десятилетия. Теперь дошла очередь и до Украины. Старт обсуждению проблем и потребностей модернизации украинской экономики был положен в статье академика НАН Украины В.М. Гееца [4]. Затем идеи модернизации были развиты в национальном докладе, подготовленном секцией общественных и гуманитарных наук НАН Украины [24]. И затем апробированная в научной среде идея модернизации была положена в основу послания президента Украины Верховной Раде Украины «Модернизация Украины — наш стратегический выбор» [23].

Озвученная тема стала активно обрастать исследованиями по различным аспектам и направлениям модернизации. В рамках начатой В.М. Геецем дискуссии о модернизации ведущие украинские научные издания систематически публиковали мнения других национальных ученых по данной проблематике. Несмотря на то, что целью дискуссии было определение идеологических основ преобразований на Украине, многими учеными, основываясь на их личных научных предпочтениях, было высказано множество других актуальных идей модернизации. Тональность высказываний была различной.

Одни целиком и полностью поддерживали идею модернизации на либеральных принципах [12], высказывая свое видение ее реализации, другие относились к этому скептически, не отвергая важность изменений, но обращая внимание на неготовность общества к преобразованиям в силу неразвитости отдельных ее аспектов [22] или высоких рисков непонимания и вследствие этого неприятия обществом столь важных преобразований [5]. Тем не менее в научной среде сложилось общее мнение, что Украина отстает от параметров современного общества, и момент для проведения кардинальных реформ уже наступил.

Не подвергая сомнению важность модернизации социально-экономических систем, различными исследователями предлагается осуществлять ее различными способами. При этом все сходятся в одном — модернизация должна быть системной, масштабной и в какой-то степени радикальной и ускоренной. Основной подход, предлагаемый для постсоветских государств, — это реализация стратегии модернизации, предполагающей достижение параметров развития страны-образца [12]. В связи с этим для подобных стран актуальна именно догоняющая модернизация. Похожая мысль, только применительно к социальной модернизации, была высказана в подготовленном в 2010 г. Центром исследования модернизации и группой исследования стратегий модернизации Китая обзорном докладе о модернизации в мире и Китае [11]. В данной работе также подчеркивалось, что мир — это трасса, а модернизация — это гонка. Однако в отличие от отечественных специалистов китайские ученые не пытаются утверждать, что модернизация — это лишь гонка за лидером. С их точки зрения, модернизация бывает как догоняющей, так и опережающей, со своими преимуществами и недостатками. И с этим утверждением стоит согласиться. Например, реализуя догоняющую стратегию модернизации важно не допустить тех ошибок и просчетов, которые были допущены лидером, принимать взвешенные решения, максимизирующие социально-экономическую прибыль общества.

Однако применение такой стратегии для стран СНГ чревато скатыванием на путь установления единственных и безапелляционных ориентиров, взятых из практики страны-лидера, внедрением стандартов и параметров, чуждых и непонятных нашему обществу. Современная модель модернизации постсоветской экономики должна быть ориентирована на поиск внутреннего источника преобразования. Не обязательно пытаться догонять текущего лидера, чтобы его обогнать. Это — стратегия «вечно второго», который следует в фарватере лидера и не пытается вырваться на оперативный простор. Чтобы стать лидером, нужно действовать как лидер — самому устанавливать цели и правила их достижения. Необходимо не заимствовать импортную современность, когда установленные цели и способы их достижения оправдываются зарубежной практикой, а создавать свой продукт, основанный на потребностях и представлениях о справедливости общества. Именно такой подход меняет местами вчерашних лидеров и отстающих.

Многие специалисты отмечают, что проблема модернизации — это не столько проблема институциональная, сколько гуманитарная, требующая кардинального, если не революционного обновления сознания целых социальных слоев и каждого конкретного индивида в частности. На старой идеологии и политике, системе ценностей и принципах нового не построить. Необходима «существенная модернизация общественного сознания, модернизация личности и управленца, и простого работника» [6]. Именно свободное, а не насильственно вызываемое движение модернизации «снизу вверх» делает ее органичной, дает шансы реализоваться полностью [4].

Поиску собственной модели модернизации предшествует определение стартовых позиций. При этом на начальном этапе не столь важно, какими сильными конкурентными преимуществами обладает страна, сколько на какой стадии и фазе модернизации она находится, что позволит определиться, в каком направлении двигаться. В связи с этим актуальной задачей становится определение количественных показателей, характеризующих состояние развития модернизации не только на Украине в целом, а еще и в объединениях ее регионов. Именно поэтому цель данной статьи состоит в определении интегральных индексов модернизации такого рода государств и их экономических районов.

В качестве способа, позволяющего определить количественную оценку степени реализации модернизации в странах СНГ и их экономических районах, взята методика, предложенная в работе [11]. Данный обзорный доклад содержит не только методику определения индексов двух стадий модернизации (первичной и вторичной), а также их совокупного состояния — интегрированной модернизации. В нем также раскрыта концепция модернизации, понимаемая китайскими учеными как один из видов

глубоких изменений цивилизации, которые, по их мнению, начались не в 1950-х гг., а с промышленной революции XVIII в. и имеют уже более чем 250-летнюю историю. Как считают авторы доклада, в XXI в. модернизация стала средством решения *«... политических и управленческих, экономических и социальных, культурных и личностных задач, которые в полном объеме стоят перед государствами, обществами и индивидами в контексте внутренних и внешних угроз и рисков; это совокупность процессов технического, экономического, социального, культурного, политического развития общества (страны и ее регионов)»* [11].

Результатами оценки модернизации являются три вида индексов: индекс первичной модернизации, индекс вторичной модернизации и индекс интегрированной модернизации. Индекс первичной, или классической модернизации отражает прогресс общества в переходе от аграрного к индустриальному типу общества. Он наиболее эффективен в отражении уровня модернизации в развивающихся странах. Со временем данный показатель может потерять свою актуальность при условии, что подавляющее большинство развивающихся стран завершат первичную модернизацию.

Завершение первичной модернизации становится основой для успешного развития вторичной модернизации. Под вторичной модернизацией, или неомодернизацией, понимается переход от индустриального общества к обществу знаний. В связи с этим индекс вторичной модернизации отражает уровень инноваций в знаниях, их передачи и использования. Он характеризует степень развития информатизации, экологизации и субурбанизации, распространения высшего образования и улучшения качества жизни. Данный индекс более полно отражает фактические уровни развитых стран.

Интегрированная модернизация понимается как совокупное состояние первичной и вторичной модернизаций, отражающее характер их взаимной координации в данной стране и отличие от передового мирового уровня такой координации. Индекс интегрированной модернизации одновременно отражает относительные уровни модернизации в развивающихся и развитых странах, являясь интегральным показателем развития первичной (индустриальной) и вторичной (информационной) модернизации.

Для каждой стадии модернизации и их совокупности предложен набор индикаторов и их эталонных (стандартных) значений. Количество индикаторов оценки модернизации различно: первичная содержит 10, вторичная — 16, а интегрированная — 12 индикаторов. Часть индикаторов универсальна и используется при оценке всех трех типов модернизации, при этом эталонные значения для таких индикаторов меняются в зависимости от стадии модернизации, при оценке которой они используются.

Индикаторы и стандартные значения для вторичной и интегрированной модернизаций могут меняться. Для оценки первичной модернизации индикаторы и стандартные значения являются фиксированными и отражают средний уровень 19 промышленных стран в 1960-х гг. Учитывая возможные ограничения со стороны национальных статистических баз данных, авторы доклада уточняют, что для достоверности оценки количество учитываемых показателей не должно быть меньше 60% от их количества, предложенного в методике. Это отступление применимо при оценке любой из стадий модернизации, однако в настоящей статье при оценке первичной модернизации данное исключение принципиально не использовалось.

Каждая стадия модернизации состоит из четырех фаз эволюции: начала, развития, расцвета и перехода к следующей стадии модернизации. В китайском докладе предложен инструментарий определения фазы для каждой стадии модернизации. При этом для оценки фазы, в которой находится та или иная стадия модернизации, используется лишь часть индикаторов соответствующей стадии. Результатом оценки выступают итоговые индексы и интегральные значения фаз каждой стадии модернизации, причем фазы и фазовые значения интегрированной модернизации не рассматриваются. По итогам исследований китайских ученых, государства СНГ в настоящее время в основном относятся к среднеразвитым странам. Так, например, Украина имеет следующие индексы модернизации: индекс первичной модернизации — 92; индекс вторичной модернизации — 57; интегрированный индекс модернизации — 53.

Оценка первичной модернизации постсоветской экономики. Модель оценки первичной модернизации включает в себя по 4 экономических и социальных индикатора и 2 информационных индикатора, которые характеризуют экономическую и социальную сферы, уровень знаний индустриального общества. Для каждого индикатора определены его стандартные значения, которые были рассчитаны среднеарифметические показатели аналогичных

значений индикаторов наиболее развитых стран в соответствующие годы.

Отношение реальной величины показателя к стандартному является значением оценочного индикатора. Индикаторы делятся на следующие два вида:

1. *Стимуляторы* (в докладе они названы положительными индикаторами). Это индикаторы, рост значения которых ускоряет процессы модернизации. Они определяются как отношение реального значения индикатора к его стандартному (эталонному) значению.

2. *Дестимуляторы* (в докладе они названы обратными индикаторами). Это индикаторы, рост значения которых сдерживает процессы модернизации. Они определяются как отношение стандартного (эталонного) значения индикатора к его реальному значению. Максимальное значение оценочного индикатора не может превышать 100; в противном случае значение принимается равным 100, и это означает, что по данному индикатору первичная модернизация полностью осуществлена.

Оценка вторичной модернизации постсоветской экономики. По мнению авторов обзорного доклада о модернизации, процесс вторичной модернизации был запущен чуть более 30 лет назад. Он пока не завершен, и черты, его характеризующие, все еще формируются. В связи с этим методы и индикаторы оценки вторичной модернизации могут быть скорректированы. Авторы настоящей статьи воспользовались этой возможностью и при определении перечня индикаторов отказались от трех из них: количества телевизоров на 1 000 чел., потребления энергии на душу населения и ВРП на душу населения в условиях ППС.

Отказ от первого индикатора, входившего в группу «Передача знаний», был обусловлен низкой результативностью данного способа в наше время, который постепенно, как уличные таксофоны, вытесняется мобильными средствами передачи информации, в том числе и знаний. Заменить данный индикатор показателем распространенности мобильных телефонов или компьютеров, которые в развитых странах давно стали популярным средством передачи информации и знаний, достаточно проблематично из-за недостатка имеющейся статистической информации.

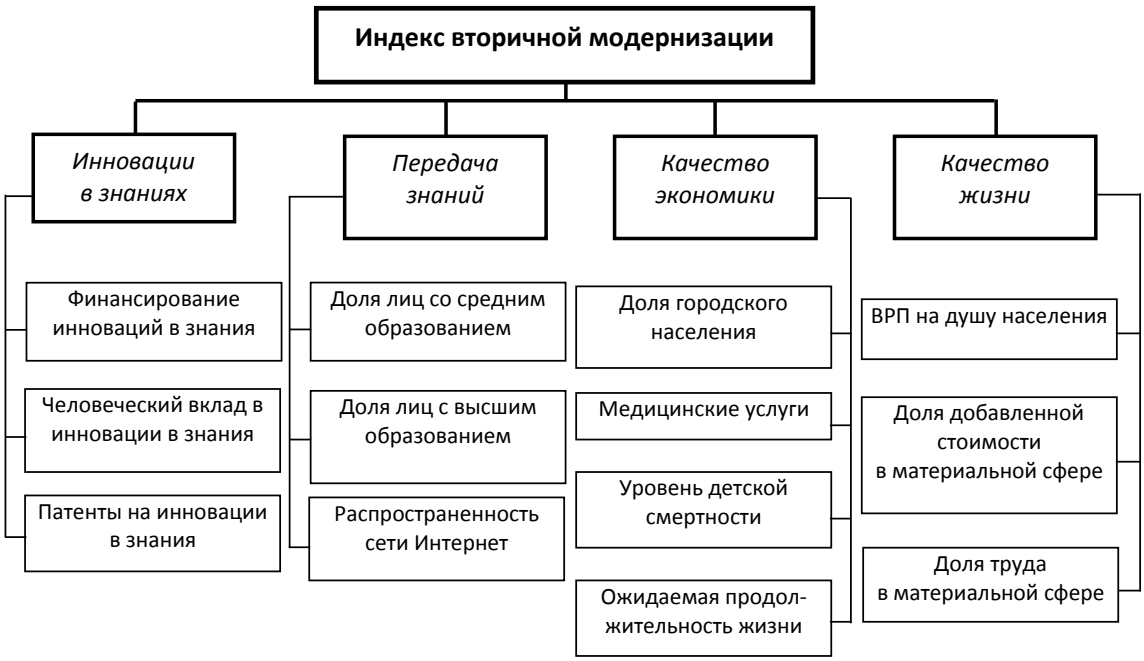
Так, например, Украина только перешла в фазу, когда традиционные средства передачи информации и знаний уже не доминируют, а современные еще не заняли лидирующих позиций. Например, Украина только в 2010 г. достигла нормы распространения мобильных телефонов, которая имела место в Финляндии в 2001 г., а по количеству персональных компьютеров только в 2012 г. достигла аналогичного показателя Великобритании, Нидерландов и Швейцарии 2000 г. [17]. Тем не менее именно для таких стран, как Украина, эти показатели при определенном подходе были бы достаточно информативными индикаторами, отражающими степень реализации вторичной стадии модернизации.

Отказ от второго индикатора также вызван трудностями получения статистической информации, а от третьего индикатора было решено отказаться в силу того, что он представляет собой пересчитанный в долларовом эквиваленте уже использующийся показатель ВРП на душу населения. Данное сужение круга индикаторов не критично. Как утверждается в методике, изложенной в обзорном докладе, использование менее 100%, но более 60% индикаторов, имеющихся в методике, не влияет на обоснованность полученных результатов. Это требование авторами данной статьи было выполнено.

Оценка вторичной модернизации осуществлялась по четырем группам, включающим в себя 13 индикаторов (см. рисунок).

Оценка степени соответствия фактических показателей их идеальным значениям показала, что, например, на Украине в целом и во всех ее экономических районах вторичная модернизация полностью осуществлена только по показателю количества врачей на душу населения (медицинские услуги). Угасающая динамика прослеживается в индикаторах, отражающих удельный вес лиц со средним и высшим образованием в соответствующей возрастной группе населения. Данные процессы не связаны с естественными демографическими волнами. Скорее всего, это связано со снижением материальных возможностей обучения и усилением разочарованности в обществе от качества действующей системы образования [8].

Лидирующие позиции снова принадлежат Киеву, на территории которого вторичная модернизация достигнута по 6 индикаторам из 13. Почти по всем показателям, входящим в группы «Инновация в знаниях» и «Передача знаний», Киев опережает ближайшего преследователя более чем в два раза. При этом необходимо учитывать, что весомая доля такого лидерства сформирована особым административно-правовым статусом столицы Украины. Среди экономических районов выделяется Северо-



Структура оценочных индикаторов вторичной модернизации

Восточный, и если при оценке первичной модернизации он оставался в тени таких индустриальных гигантов, как Донецкий и Приднепровский экономические районы, то при оценке индекса вторичной модернизации он превзошел последние по большинству показателей. Особо необходимо отметить, что данный экономический район опередил их по таким важным индикаторам, характеризующим степень сформированности общества знаний, как вклад в инновации в знаниях, патенты на инновации в знания, доля лиц с высшим образованием и распространенность сети Интернет. По уровню распространения высшего образования среди лиц соответствующего возраста Северо-Восточный экономический район благодаря потенциалу Харькова не уступает Киеву по данному показателю.

Северо-Восточный экономический район уступает Донецкому и Приднепровскому только по двум индикаторам: численности городского населения и ВРП на душу населения. Однако это естественное отставание, вызванное заложенной с советских времен промышленной специализацией областей, входящих в Донецкий и Приднепровский экономические районы. На их территории расположены крупнейшие предприятия топливной и химической промышленности, металлургии, электроэнергетики и машиностроения, на которых заняты десятки тысяч работников, в то время как Северо-Восточный экономический район ориентирован на машиностроение, легкую и пищевую промышленности, предприятия которых нуждаются в гораздо меньшем числе работников.

Выводы. Проведенная количественная оценка стадий модернизации и их совокупного состояния некоторых постсоветских государств (например, России, Украины) и их экономических районов показала, что наступил момент решительных действий. Первичная модернизация подходит к своему логическому завершению, а вот скорость реализации вторичной модернизации снижается. Пока это не сказывается на интегрированной модернизации, которая продолжает сохранять положительный синергетический эффект от взаимодействия двух стадий модернизации. Однако так не может продолжаться долго, и в скором времени при отсутствии прогрессивных изменений это может прекратиться, и тогда существует вероятность не просто стагнации развития модернизации, а проявления обратного модернизации процесса — демодернизации.

Можно скептически отнестись к полученным результатам, ссылаясь на несовершенство данной методики оценки. К тому же авторы использовали не все ее индикаторы, а при определении стандартов брали величины, наиболее приближенные к максимальным значениям, что также могло отложить свой отпечаток на результаты. Действительно, данная методика не идеальна, но необходимо еще раз подчеркнуть, что она отражает лишь количественную характеристику стадий модернизации. Чтобы получить качественную оценку модернизации, недостаточно

использовать только статистические показатели, необходимо также учитывать субъективные оценки этих процессов гражданами, предпринимателями, потребителями и др. Значение разнообразных элементов и индикаторов оценки модернизации можно должным образом понять и оценить только в ходе открытого и постоянного диалога с теми, на кого направлены результаты модернизации. Возможность провести широкое общественное обсуждение проблем модернизации окажет существенное влияние на формирование государственной политики в данной сфере и станет основой качественной оценки процессов модернизации.

Отдельно необходимо сказать о показателях, которые принимаются в качестве стандартов [15]. Принятые при расчетах в статье значения, наиболее близкие к максимальным, позволяют оценить состояние модернизации на постсоветском пространстве по сравнению с реально достижимым уровнем. Ведь если производить сравнение на фоне страны-эталона, которая совмещает в себе максимально возможные стандартные значения индикаторов, то это в значительной степени будет напоминать утопическую, чем практическую методику оценки.

В обзорном докладе [11] не раз утверждается, что при применении их методики возможно изменение набора индикаторов, чем неоднократно воспользовались и авторы данной статьи. Однако сокращение каждого индикатора было аргументировано и по большому счету основную претензию можно выразить только по неиспользованию индикатора экологической эффективности, отражающего эффективность энергетической сферы и рассчитывающегося как отношение ВРП на душу населения к удельному потреблению энергии.

Тем не менее возможности совершенствования методики оценки модернизации существуют, и ими необходимо воспользоваться. В первую очередь это относится к индикаторам, которые должны учитывать степень развития человеческого капитала, в частности количество занятых, которые в течение трудовой жизни овладели новой профессией и (или) прошли курсы повышения квалификации, поскольку в данной методике эта группа незаслуженно забыта. Некоторые показатели применимы для страны в целом, однако не информативны для регионов или экономических районов, как, например, показатель доли студентов в соответствующей возрастной категории. На Украине, как и в других постсоветских странах, существуют территориальные центры концентрации высших учебных заведений, что несколько искажает картину при интегральном анализе территорий и их объединений. К тому же оригинальная методика предполагает определение студенчества в категории населения в возрасте от 20 до 24 лет, тогда как в странах СНГ несколько иные возрастные рамки поступления и окончания высших учебных заведений.

При оценке первичной модернизации необходимо учитывать особенности индустриального развития государств, ранее являвшихся республиками СССР. Нанесенные в 1990-е гг. отечественной индустрии глубокие разрушения снизили ее потенциал инновационного развития, а современная промышленная политика консервирует это состояние, поощряя интенсивное использование устаревших технологий и получение традиционных продуктов промышленного производства. Это обусловливает необходимость введения в методику дополнительных индикаторов, характеризующих инновационную и конкурентоспособную динамику индустриального развития.

Как уже отмечалось, к сугубо статистическим индикаторам необходимо добавить показатели, отражающие оценку модернизации населением. Социологические опросы, индикативно отражающие состояние общественной оценки модернизации, как и экспертные оценки, будут не заменять, а дополнять данные официальной статистики. Подавляющее большинство индексов, разработанных международными организациями, строятся на экспертных оценках. В данном случае это нововведение позволит выявить социально-гуманитарные препятствия, сдерживающие как завершение первичной, так и развитие вторичной модернизации.

Конкретные ориентиры политики модернизации экономических районов Украины требуют проведения фазового анализа в зависимости от типологии каждого района. Такой подход позволит определить задачи институциональных изменений, направления и объемы инвестиций для их решения для каждого конкретного экономического района [21].

В заключение отметим, что в постсоветских государствах важно не концентрироваться на одной стадии модернизации, например стремиться во чтобы то ни стало завершить первичную и лишь затем приступить к усиленной реализации вторичной модернизации. Такой подход может только закрепить отставание и привести к тому, что такого рода государства не только не смогут начать вторичную модернизацию, но и окажутся

не в состоянии завершить первичную. Растущая потребность в ускоренной реализации вторичной модернизации обязывает координированным образом двигаться одновременно в двух направлениях: заканчивать первичную и развивать вторичную модернизацию, т.е. идти путем интегрированной модернизации. Данная рекомендация исходит из того, что первичная модернизация закладывает экономические и социальные основы вторичной, которая по отношению к первой как противоречит (и вследствие этого нивелирует достижения первичной модернизации), так и является ее продолжением, развивая начатое, но на другой, более качественной инновационной основе. Именно поэтому координируемое развитие в рассматриваемом случае — это регулярно осуществляемое одновременное взаимосвязанное развитие двух стадий модернизации, наиболее актуальное и эффективное для постсоветских государств.

Список литературы

1. *Александров Г.А.* Курсом интенсификации. М.: Экономика, 1988. 158 с.

2. *Андреев В.А., Павлов К.В.* Интенсификация общественного производства в свете институциональной теории // Общество и экономика. 2006. № 6. С. 152–162.

3. *Бойко И.В.* Национальная инновационная политика: из мирового опыта // Инновации. 2007. № 4. С. 28–31.

4. *Геец В.* Либерально-демократические основы: курс на модернизацию Украины // Экономика Украины. 2010. № 3. С. 4–20.

5. *Гриценко А.* Методологические основания модернизации Украины // Экономика Украины. 2011. № 1. С. 38–47.

6. *Емельянов Ю.С., Хачатурян А.А.* Человеческий капитал в модернизации России: институциональный и корпоративный аспекты. М.: Едиториал УРСС, 2011. 416 с.

7. Жуков М. Развитие инфраструктуры как фактор экономического роста // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 9. С. 68–76.

8. *Зубенко А.А.* Инновационный тип развития национальной экономики / Организационно-экономическое и правовое обеспечение защиты отечественных товаропроизводителей: монография. Луганск: ИЭПИ НАН Украины, 2007. С. 89–97.

9. *Иванова И.А.* Моделирование и прогнозирование основных индикаторов инновационной деятельности регионов Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 27. С. 9–12.

10. *Макарова И.В., Коровин Г.Б.* Тенденции неоиндустриализации экономики старопромышленного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 31. С. 2–12.

11. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010). М.: Весь Мир, 2011. 256 с.

12. *Онищенко В.* Модернизация как императив развития Украины // Экономика Украины. 2011. № 7. С. 4–14.

13. *Павлов К.В.* Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды: монография. М.: Магистр, 2007. 271 с.

14. *Павлов К.В.* Патоинституционализм, патоинституты и модернизация российской экономики // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 7. С. 126–133.

15. *Павлов К.В.* Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика: монография. М.: Магистр, 2009. 191 с.

16. *Строева О.А., Сибирская Е.В., Хохлова О.А., Овешникова Л.В.* Механизм согласованного управления инновационной деятельностью в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 27. С. 2–8.

17. *Химанен П., Кастелс М.* Информационное общество и государство благосостояния: финская модель. М.: Логос, 2002. 224 с.

18. *Амоша О.І.* Інноваційний шлях розвитку України, проблеми та рішення // Економіст. 2005. № 6. С. 25–30.

19. *Болдарев К.О.* Конкурентний стан інвестиційно-інноваційного характеру економіки України // Часопи с економічних реформ. 2014. № 3. С. 13–18.

20. *Бутко М.* Інвестиційні аспекти підвищення конкурентоспоможності економіки // Економіка України. 2004. № 4. С. 40–45.

21. *Заставний Ф.Д.* Економічні райони України: реалії та перспективи. Львів: Апріорі, 2010. 222 с.

22. *Лібанова Е.М.* Соціальні проблеми модернізації української економіки // Демографія та соціальна економіка. 2012. № 1. С. 5–21.

23. Модернізація України — наш стратегічний вибір : Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України. URL: http://president.gov.ua/docs/Poslannya_sborka.pdf.

24. Новий курс: реформи в Україні. 2010–2015. Національна доповідь. Київ: НВЦ НБУВ, 2010. 232 с.

National interests: priorities and security *Strategy of economic advancement*
ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

PROCESSES AND FORMS OF ECONOMIC MODERNIZATION IN THE POST-SOVIET SPACE

Konstantin V. PAVLOV,
Vyacheslav I. LYASHENKO,
Evgenii V. KOTOV

Abstract

Modernization and the progressive restructuring of the Russian economy, based on the latest innovative technologies (including nanotechnology, biotechnology, etc.) are essential conditions for the efficient innovative development and competitiveness of domestic products. World experience shows that increased investment in innovative economy contribute to the accelerated development of economic complex of the country and raise the average standard of living of the population. The article assesses primary, secondary and the integrated modernization of the economies of some of the CIS States and their regions. It grounds theory approaches, classifications and methods of evaluating stages of modernization and their overall condition, reveals features of the processes of modernization in the economic regions of the post-Soviet States. The paper concludes that the modern model of modernization of the post-Soviet economy should focus on finding internal sources of conversion. The authors propose a methodological approach to determine the quantitative estimate of the degree of implementation of the process of modernization of the economy in the former Soviet Union through the use of a specific set of indicators and standard values, which reflect the average level of socio-economic development of the country.

Keywords: modernization, economic region, indicator, index, standard, development, post-Soviet space

References

1. Aleksandrov G.A. *Kursom intensifikatsii* [Pursuing the course of intensification]. Moscow, Ekonomika Publ., 1988, 158 p.

2. Andreev V.A., Pavlov K.V. Intensifikatsiya obshchestvennogo proizvodstva v svete institutsional'noi teorii [The intensification of social production in the light of the institutional theory]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and economy*, 2006, no. 6, pp. 152–162.

3. Boiko I.V. Natsional'naya innovatsionnaya politika: iz mirovogo opyta [National innovation policy: the world experience]. *Innovatsii = Innovation*, 2007, no. 4, pp. 28–31.

4. Geets V. Liberal'no-demokraticheskie osnovy: kurs na modernizatsiyu Ukrainy [The liberal democratic foundation: modernization of Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy = Economy of Ukraine*, 2010, no. 3, pp. 4–20.

5. Gritsenko A. Metodologicheskie osnovaniya modernizatsii Ukrainy [Methodological grounds to modernize Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy = Economy of Ukraine*, 2011, no. 1, pp. 38–47.

6. Emel'yanov Yu.S., Khachaturyan A.A. *Chelovecheskii kapital v modernizatsii Rossii: institutsional'nyi i korporativnyi aspekty* [Human capital in the modernization of Russia: institutional and corporate aspects]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2011, 416 p.

7. Zhukov M. Razvitie infrastruktury kak faktor ekonomicheskogo rosta [The development of infrastructure as a factor of economic growth]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of theory and practice of management*, 2014, no. 9, pp. 68–76.

8. Zubenko A.A. *Innovatsionnyi tip razvitiya natsional'noi ekonomiki. V kn.: Organizatsionno-ekonomicheskoe i pravovoe obespechenie zashchity otechestvennykh tovaroproizvoditelei: monografiya* [An innovative type of development of the national economy. In: Organizational, economic and legal protection of domestic commodity producers: a monograph]. Lugansk, IEPI NAN Ukrainy Publ., 2007, pp. 89–97.

9. Ivanova I.A. Modelirovanie i prognozirovanie osnovnykh indikatorov innovatsionnoi deyatel'nosti regionov Rossiiskoi Federatsii [Modeling and forecasting of main indicators of the innovative activity of regions of the Russian Federation]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*, 2014, no. 27, pp. 9–12.

10. Makarova I.V., Korovin G.B. Tendentsii neoindustrializatsii ekonomiki staropromyshlennogo regiona [Trends of economic neo-industrialization of the old industrial region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*, 2014, no. 31, pp. 2–12.

11. *Obzornyi doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001–2010)* [An overview report on the modernization of China and in the world (2001–2010)]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2011, 256 p.

12. Onishchenko V. Modernizatsiya kak imperativ razvitiya Ukrainy [Modernization as an imperative of the development of Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy = Economy of Ukraine*, 2011, no. 7, pp. 4–14.

13. Pavlov K.V. *Intensifikatsiya ekonomiki v usloviyakh neopredelennosti rynochnoi sredy: monografiya* [The intensification of economy under the market environment uncertainty: a monograph]. Moscow, Magistr Publ., 2007, 271 p.

14. Pavlov K.V. Patoinstitutsionalizm, patoinstituty i modernizatsiya rossiiskoi ekonomiki [Pato-institutionalism, pato-institutions and the modernization of the Russian economy]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of theory and practice of management*, 2013, no. 7, pp. 126–133.

15. Pavlov K.V. *Yadro ekonomicheskikh sistem i effektivnaya khozyaistvennaya politika: monografiya* [The core of economic systems and effective economic policies: a monograph]. Moscow, Magistr Publ., 2009, 191 p.

16. Stroeva O.A., Sibirskaya E.V., Khokhlova O.A., Oveshnikova L.V. Mekhanizm soglasovannogo upravleniya innovatsionnoi deyatel'nost'yu v regione [A mechanism of coordinated management of innovative activity in the region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*, 2014, no. 27, pp. 2–8.

17. Himanen P., Castells M. *Informatsionnoe obshchestvo i gosudarstvo blagosostoyaniya: finskaya model'* [The Information Society and the Welfare State: The Finnish Model]. Moscow, Logos Publ., 2002, 224 p.

18. Amosha O.I. Інноваційний шлях розвитку України, проблеми та рішення. *Економіст*, 2005, no. 6, pp. 25–30. (In Ukr.)

19. Boldarev K.O. Конкурентний стан інвестиційно-інноваційного характеру економіки України. *Часопи с економічних реформ*, 2014, no. 3, pp. 13–18. (In Ukr.)

20. Butko M. Інвестиційні аспекти підвищення конкурентоспоможності економіки. *Економіка України*, 2004, no. 4, pp. 40–45. (In Ukr.)

21. Zastavnii F.D. Економічні райони України: реалії та перспективи. Львів, Апріорі Publ., 2010, 222 p. (In Ukr.)

22. Libanova E.M. Соціальні проблеми модернізації української економіки. *Демографія та соціальна економіка*, 2012, no. 1, pp. 5–21. (In Ukr.)

23. Модернізація України — наш стратегічний вибір: Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України. Available at: http://president.gov.ua/docs/Poslannya_sborka.pdf. (In Ukr.)

24. Новий курс: реформи в Україні. 2010–2015. Національна доповідь. Київ, НВЦ НБУВ Publ., 2010, 232 p. (In Ukr.)

Konstantin V. PAVLOV
Izhevsk Institute of Management,
Izhevsk, Udmurt Republic, Russian Federation
kvp_ruk@mail.ru

Vyacheslav I. LYASHENKO
Institute of Economy of Industry (IEI)
of NAS of Ukraine,
Donetsk, Ukraine
slaval@iep.donetsk.ua

Evgenii V. KOTOV
Institute of Economy of Industry (IEI)
of NAS of Ukraine,
Donetsk, Ukraine
kotovev@mail.ru